

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Правдивые истории. История восьмая: Валя и Валентина (продолжение)

Это продолжение серии историй, объединенных общим названием. Оно, конечно, слегка претензиозно. Но, как известно, «барон Мюнхгаузен известен не тем, летал он на Луну или нет, а тем, что не врет». Как я уже говорил, после того, что я увидел, заснуть мне удалось только около пяти утра. Еще бы! Простыни и тонкое одеяло были буквально пропитаны запахом секса. Местами одеяло было даже мокрыми от женских выделений. К знакомому мне запаху киски Вали примешивался чуть сладковатый и мускусный запах Валентины. Тем не менее, выпитый коньяк и усталость сделали свое дело, и под утро я заснул. А проснулся ровно через два часа, ибо нет на свете лучшего будильника, чем мочевого пузырь. Он сработал точно по расписанию. Стараясь не разбудить Валу, я сполз с дивана и отправился в туалет.

Валентина лежала на разложенном кресле, уткнувшись лицом в подушку и укрывшись до пояса простыней. Вернувшись из туалета, краем глаза я заметил, что в ее диспозиции произошли некоторые изменения. Она по-прежнему лежала на животе, только подогнула одну ногу, отчего простыня задралась вместе с рубашкой, открыв для обзора краешек ее белой попы. Она не успела или не захотела надеть свои трусики и спала без них. Секунду я колебался, но потом похоть взяла верх.

Я тихо подошел к креслу и опустился на корточки. Передо мной открылся волшебный вид: моя догадка насчет того, что она бреет волосы на лобке, оказалась верной (тогда это не было так распространено, как сейчас). Аккуратные чуть полноватые половые губы прикрывали вход во влагалище. На вид они казались чуть влажными. Темная дырочка ануса на удивление выглядела совсем крошечной и напоминала звездочку, раскинувшую в сторону свои лучики. Она резко выделялась на белоснежной попе Валентины. От ее киски исходил тот самый мускусный запах, который не давал мне заснуть до утра. С большим трудом я поборол в себе желание прикоснуться к ее розовым губкам. Потянув за край простыни, я прикрыл ей попу Валентины и отправился под бочок к своей Вале. Сразу уснуть у меня, конечно, не получилось. Только в этот раз виною тому были не эротические картины, мелькавшие перед глазами, а мысли о том, как же мне поступить. Хмель уже почти выветрился, и я воспринимал произошедшее на трезвую голову. На удивление я не испытывал по отношению к Вале никакого чувства ревности и не считал, что она изменила мне. Это, да будет вам известно, свойственно многим мужчинам.

Они не воспринимают женщину, занимающуюся сексом с их подругами, в качестве конкурента. Подозреваю, что это связано с тем, что у женщин отсутствует член как таковой (мы сейчас не о трансах и им подобных), что в глазах мужчины на подсознательном уровне делает ее неполноценной и неконкурентоспособной. Как же ошибаются при этом мужики! Умом я это понимал, но чувства испытывал приблизительно такие же, пребывая во мраке всемужского заблуждения. На тот момент меня волновали два главных вопроса, из которых, не буду отрицать, вытекало несколько подвопросов. Итак, во-первых, может ли у того, что случилось между Валею и Валентиной, быть какое-то продолжение? Из этого вопроса вытекал не просто подвопрос, а подвопросище — могу ли я каким-либо образом оказаться втянутым в это продолжение? Во-вторых, стоит ли мне рассказать Вале, что я кое-что видел сегодня ночью? И если стоит, то как лучше сделать это? Признаться, что я почти все время подглядывал за ними? Или сделать вид, что я считаю, что мне просто приснился такой вот

странный сон?

Так и не найдя ответа ни на один вопрос, я задремал. Проснулся я от того, что Валя, перелезая через меня, случайно ткнула меня коленом в бок. Чмокнув меня в щеку в качестве извинения и обдав легким запахом перегара, она укovenуляла на кухню. Валентины в комнате не было. Кресло уже было собрано, и на нем аккуратной стопкой лежало постельное белье. Судя по доносившимся из ванны звукам, она была там. Когда минут через пять она появилась на кухне, по ее свежему лицу ни за что нельзя было догадаться, что накануне она выпила бутылку сухого вина с вытекающим и вам уже известными последствиями. Она была в той же ночнушке, в которой она спала, но поверх нее был надет легкий шелковый халатик бежевого цвета. Валя поставила перед ней чашку с кофе, при этом, я специально за этим следил, она отвела взгляд, чтобы не встретиться с Валентиной глазами. Своим вчерашним «пробуждением» я лишил их возможности обсудить то, что между ними произошло и, видимо, это беспокоило Валю.

Пойду-ка я умоюсь и зубы почищу, — сказал я, поднимаясь, чтобы дать им этот шанс.

В ванной я не стал включать воду и даже оставил приоткрытой дверь, но подружки говорили очень тихо, и до меня доносилось лишь непонятное бормотание. На скорую руку ополоснув лицо и проведя пару раз щеткой по зубам, я поспешил вернуться на кухню. До меня успел долететь обрывок фразы, обращенной к Вале.

Успокойся ты. Все нормально. Ничего страшного не случилось, — тихо, но убедительно произнесла Валентина.

О чем таком страшном вы говорите? Что тут у вас произошло?

Они явно не ожидали, что я появлюсь на кухне так быстро и на несколько секунд растерялись. Первой пришла в себя Валентина.

Да вот Валя переживает, что мы вчера, как бы это сказать... — она выдержала паузу, мое сердце лихорадочно забилось, а щеки Вали начали пунцоветь. — Немного перебрали с вином. И? — затаив дыхание спросил я, ожидая продолжения.

Ну, и напились в результате.

А дальше что? — я все еще не терял надежды.

Да ничего. Просто просыпаешься с тяжелой головой, чувствуешь себя разбитой, а Валю еще и утрызения совести мучают, что она лишку себе позволила. Так мы же не каждый день так пьем. Правда, Алексей?

Конечно, — я понял, что признаний не последует, и решил ей подыграть. — Я вот тоже вчера перебрал, да еще как! В кресле заснул мертвецким сном. Проснулся и не сразу понял, где я.

Вот видишь, Валя! Не надо из-за этого переживать. Подумаешь! Что случилось, то случилось! Алексей вот перебрал, не помнит, как заснул, не помнит, как проснулся, и не страдает от этого. Всякое может случиться. Выкинь ты эти глупые мысли из головы! — Валентина произнесла свою тираду, глядя прямо в глаза Вале и нарочно медленно растягивая слова, придавая тем самым им большую убедительность.

Вот голову даю на отсечение, что не о двух выпитых ими бутылках вина он говорила.

Как бы там ни было, но Валя действительно успокоилось, уже не прятала свой взгляд, и вскоре они с Валентиной весело болтали о всякой ерунде. В выходные мы втроем выбрались в центр, чтобы Валентина увидела, что изменилось в Москве за время ее отсутствия, а потом пришли трудовые будни. Девчонки вели себя так, как будто между ними ничего не было, ну и я благоразумно хранил молчание. Рабочие на даче у Валентины не обманули и действительно

управились с ремонтом отопления за три дня. Так что в четверг было, несмотря на будний день, было решено устроить ей проводы. По дороге домой я затарился сухим вином и коньяком, взял несколько плиток шоколада и небольшой торт. Накануне Валя испекла свой коронный мясной пирог, так что ужин получился на славу. В отличии от вечера прошлой пятницы подружки вели себя куда скромнее в плане выпивки, лишь изредка делая небольшие глотки из бокалов.

Чего уж я не придумывал, как только тосты не говорил, но все мои усилия были тщетны. В глубине души я надеялся на повторение пятничной истории и даже готов был снова быть простым зрителем, только все напрасно. Они обе были в ночных рубашках и надетых поверх них халатиках. Иногда я невольно засматривался на ноги Валентины, открытые значительно выше колен, и в моей голове возникал вопрос, а одела ли она после душа свои трусики. Девчонки захмелели, но совсем чуть-чуть. Я же просто делал вид, что осушаю рюмку за рюмкой, незаметно сливая коньяк в кофейную чашку, когда представлялась такая возможность. Девчонки по очереди, а иногда и вместе упархивали на кухню то за кипятком, то за чистыми блюдами. В какой-то момент, Валентина отправилась туда в очередной раз поставить кипятиться чайник. Алексей, не поможешь мне тут с плитой? — неожиданно позвала она меня на кухню. — Ну, и зачем ты пытаешься нас сподать? — задала она шепотом прямой вопрос, как только я вошел туда.

Я вовсе не пытаюсь, — попытался было возразить я, но она меня перебила.

Не надо меня дурить. Я все вижу. Вижу, как ты пялишься на мои ноги. Что, скажешь нет?

Ну, пялюсь, — решил сознаться я. — Я мужик, у тебя красивые ноги. Что и поглядеть нельзя? Поглядеть можно, но только поглядеть. На большее ты не рассчитывай. Валя моя подруга. А я и не рассчитывал. И изменять ей не собирался. Просто есть у женщин кой-какие вещи, на которые мужчине бывает приятно взглянуть.

И что еще ты успел разглядеть? — она задала вопрос шутливым тоном, но глядела на меня с опаской в ожидании ответа.

Да кое-что успел, — неожиданно для самого себя выпалил я.

И когда же это случилось? Не в пятницу ли? — она говорила спокойным тоном, но было видно, что все ее тело напряглось, как натянутая струна.

В пятницу, — подтвердил я.

И что же ты видел? — на этот раз шепот ее звучал зло и раздраженно.

В моей голове пронесся рой мыслей. Признаться ей, что я все видел? И как она тогда поведет себя? Расскажет все Вале? А чем это обернется для меня? Похоже, ничем хорошим! Зря я это ляпнул! Вот дурак! Надо теперь как-то выпутываться.

Только обещай, что ты не будешь на меня сердиться. И не расскажешь Вале.

Это мы посмотрим, — ее шепот звучал зловеще.

Ладно! Как знаешь! Короче. Ты спала на разложенном кресле. Я встал, чтобы сходить в туалет, а простыня и рубашка у тебя задрались. Ну, и ты была без трусов. Я не удержался и все рассмотрел... Вблизи.

Повисло молчание. Неожиданно для меня Валентина рассмеялась.

Понравилось? — спросила она, как мне показалось, с облегчением.

Очень! — честно признался я. — Валя же лобок не бреет.

Я знаю, — Валентина оборвала себя на полуслове, но я сделал вид, что ничего не заметил.

Ладно, — сказала она после небольшой паузы, — включи мне плиту и чеши к своей

благоверной. Да и плесни мне там винца пол бокала.

Остаток вечера прошел вполне мирно, а на следующее утро Валентина от нас съехала. Конечно, после этого мы частенько оказывались в одной компании и ходили друг к другу в гости по всяким семейным праздникам, и Валентина познакомила нас со своим молодым человеком. Но к этому разговору на кухне мы больше не возвращались.

А теперь те два продолжения, которые получила эта история. Опять речь пойдет о Вале и Валентине. В этот раз по отдельности.

Валя

В вечер пятницы, когда Валентина съехала от нас, Валя буквально набросилась на меня, как только я вернулся с работы. Я, честно говоря, всю дорогу думал о том, как займусь с ней сексом, поэтому не придавал ее повышенному возбуждению особого внимания. Все таки у нас был почти недельный перерыв, и накопившаяся сексуальная энергия требовала выхода. Валя, как мне показалось, текла сильнее обычного, но я и это списал на недельное воздержание. Секс был замечательным, но вполне обычным. Те же недолгие оральные ласки, та же миссионерская позиция сначала, потом она привычно забралась на меня сверху, только что-то непривычно долго возилась. вставляя мой член себе во влагалище. Я сознательно гнал от себя воспоминания о том, как на этом же диване Валентина трахала себя а потом и Валю искусственным членом. Иначе я не продержался бы и двух минут. Всю следующую неделю мы занимались сексом каждый вечер, прыгая в койку, даже не поужинав. И каждый раз, стоило мне лишь стянуть с нее одежду, пробежаться языком по отвердевшим соскам, а затем скользнуть рукой к ее киске, как я с удивлением обнаруживал, что смазка просто вытекала из ее влагалища ручьями.

Да и в ее поведении в постели произошли кой-какие перемены. Раньше, когда она брала мой член в рот, стоя на коленях у меня между ног или в позиции 69, она редко брала его в руку, предпочитая действовать только губами и языком. Теперь же она крепко сжимала его у основания и тихонько подрачивала, облизывая головку и посасывая ее. Иногда она выпускала член изо рта, но не прекращала своих движений рукой, даже чуть убыстряя их, что мне безумно нравилось. Как-то раз она привычно забралась на меня сверху, но не стала сразу вводить мой член себе в вагину, а, встав надо мной на колени и широко раздвинув ноги, правой рукой она стала водить моим членом по своей промежности от клитора до самой попы. Глаза ее при этом были закрыты, а левой рукой она ласкала свои соски. Так продолжалось несколько минут, после чего с тихим вздохом она погрузила член во влагалище и сходу опустила на него. Такие манипуляции она стала проделывать регулярно. А однажды вдруг попросила, чтобы я вошел в нее сзади. Я уже говорил, что мы не часто практиковали эту позицию. Мои ощущения были гораздо острее, когда я входил в Валю, лежа на ней или когда она усаживалась на мой член сверху.

Но в этот раз все получилось по-другому. Она встала на колени, уткнулась лицом в подушку, выставив вверх свою попу. Я ввел свой член ей во влагалище и, взяв за бедра, стала методично таранить ее киску. Бросив взгляд на ее анус, я вдруг вспомнил, как здорово выглядела белая задница Валентины с темным колечком ануса, и как она трахала пальцем попу моей Вали. Я прямо почувствовал, что мой и так напрягшийся член увеличивается в размерах внутри влагалища Вали. Она, видимо, тоже что-то почувствовала и стала тихонько двигать попой навстречу члену, насаживаясь на него. При этом она не просто стонала, а верещала так, как будто ее убивают. Это был знак, что она достигла крайней степени

возбуждения. Убрав руки с ее бедер, я взялся ими за половинки ее попы, как бы раздвигая ее, при этом будто случайно коснулся большими пальцами ее раскрытого ануса. Колечко мгновенно сжалось, я убрал пальцы, продолжая всаживать член во влагалище Вали, и оно снова чуть раскрылось. Так повторилось несколько раз.

Я все не решался вставить палец ей в попу, хотя мне очень этого хотелось. В очередной раз, когда я коснулся пальцами ее ануса, раздвигая ее упругие полушария, Валя вдруг резко подалась назад, буквально впечатавшись меня. Мне показалось, что кончик моего члена уперся во что-то там в глубине ее влагалища. Ее внутренние мышцы начали сокращаться, сдавливая мой член. Мне даже стало чуть больно, но это была сладкая боль. Не сдержавшись, я начал бурно кончать. Струя спермы ударила внутрь Валиной киски, она вскрикнула и повалилась набок. Каждый вечер целую неделю у нас был отличный секс, но этот по остроте превзошел все предыдущие. Поэтому я совсем не удивился, когда следующим вечером Валя сказала мне, что вчера ей все очень понравилось и она не прочь, чтобы я опять взял ее сзади. Честно говоря, мне и самому хотелось еще раз испытать те ощущения. Она опять встала на колени, приподняв попу и зарывшись лицом в подушку. Только в этот раз она почти сразу же стала двигать попой навстречу моему члену насаживаясь на него. Я снова переместил руки с бедер ей на попу, раздвигая полушария и одновременно крепко сжимая их. Коснувшись большими пальцами ее ануса, я с удивлением почувствовал какой он расслабленный и податливый. Валя больше не пыталась сжимать его. Неожиданно для меня она оторвала голову от подушки и оперлась на вытянутые руки, выгнув спину.

Погоди, — выдохнула она, — дай я сама. Только держи меня, как держишь, но не двигайся. Я продолжал держать ее за попу, раздвигая ее полушария в разные стороны, но уже не касаясь пальцами ануса. Валя стала тихонько двигаться взад-вперед, насаживаясь на мой член. Постепенно она увеличивала амплитуду, практически соскальзывая с члена, а затем снова надеваясь на него. Я стоял на коленях неподвижно, держась руками за ее зад и получая невероятный кайф. Вдруг член выскочил из влагалища. Я качнул бедрами, пытаясь вставить его обратно, но Валя остановила меня.

Не шевелись, я же сказала, что я сама.

Не прибегая к помощи рук, она покрутила бедрами, прижалась своими половыми губами к головке члена и впустила ее в себя. Она двигалась, не спеша, и мокрый от смазки член легко скользил, раздвигая ее половые губы. Но как только она увеличила темп, как он снова выскользнул из влагалища, что было не удивительно. Смазки было столько, что вся попа и бедра Вали были покрыты ею. Она снова покрутила бедрами, стараясь нащупать мою головку своей киской. Ей это быстро удалось, но в этот момент она чуть опустила попу и член опять выскользнул из нее, упершись ей в анус. К моему удивлению вместо того, чтобы попытаться направить его себе во влагалище, она подалась назад. Она действовала медленно, но очень настойчиво. Прошло несколько секунд, и я увидел, как колечко ануса раскрылось, пропуская головку моего члена внутрь. Затем я почувствовал, как что-то горячее и упругое обхватило ее. Не шевелись, — прохрипела Валя.

Я замер. Вся головка целиком погрузилась в ее задний проход. Мы простояли в такой позе наверно с полминуты. Видимо, ей потребовалось столько времени, чтобы привыкнуть к новым ощущениям. Затем она начала медленно двигаться, буквально на сантиметр пропуская мой член внутрь и снова выпуская его на тот же сантиметр. Колечко ануса чуть раскрывалось, когда головка оказывалась вблизи входа, и снова обхватывало ствол члена, когда он

погружался внутрь. У меня сердце чуть не выскочило из груди. Ощущения были настолько острыми и настолько новыми и необычными, что я даже не мог придумать с чем их можно сравнить. Я едва сдерживался, чтобы не схватить ее за бедра и не засунуть ей член в зад на всю длину. Но, похоже, Вале тоже нравились ее новые необычные ощущения, и она стала двигать попой все сильнее и сильнее, все глубже и глубже пропуская мой член в свой анус. Через пару минут он уже погружался туда полностью. Валя громко стонала и бормотала что-то бессвязное. Руки ее стали подкашиваться, бедра мелко дрожать и она опустилась грудью на подушку. Я не был уверен, но мне показалось, что она испытала самый настоящий оргазм. Взяв ее за талию и чуть привстав для удобства, я начал двигать бедрами, загоняя член ей в попу и почти целиком вынимая его. Видимо никаких болезненных ощущений она уже не испытывала, или просто их вытеснило охватившее Валу чувство наслаждения, но она стала активно двигать попой, подмахивая мне. Мои яйца с громкими шлепками молотили ей по промежности, а она лишь громко стонала.

Да! Вот так! Трахай меня! Сильнее. Еще сильнее!

Ее слова стали для меня последней каплей. Я не решился кончить ей в попу, поэтому едва успел выдернуть член и излить поток семени ей на спину. После чего рухнул рядом с Вале. Минут пять мы лежали, приходя в себя. Затем она приподнялась, запустила руку в мои волосы, прижалась губами к моему уху и тихо шепнула.

Тебе понравилось?

Я смог лишь только кивнуть.

А ты не будешь считать меня развратной? Я сама не поняла, как это у меня получилось, но мне тоже очень понравилось.

Не буду! Ты у меня самая лучшая.

Конечно, она лукавила. Видимо, Валентине удалось расшевелить какие-то струнки, дремавшие в ее душе, точнее в попе. Шучу! Но анальный секс после этого у нас стал регулярным, и я не раз еще вспоминал Валентину с благодарностью.

Валентина Прошло где-то полгода и мы с Вале разбежались. Банальная в сущности история. На летние каникулы ее от школы отправили вожатой на все лето в какой-то детский лагерь на Черное море. У меня был завал на работе, я собирался к ней вырваться, да за все лето так и не сумел. То ли она обиделась на меня, то ли еще что, но завела она в лагере небольшую интрижку, которая неожиданно для нее самой переросла в полноценный роман. Да такой, что дело кончилось свадьбой буквально месяца через два после ее возвращения из лагеря. Надо отдать ей должное, голову дурить мне она не стала, во всем честно призналась, правда по телефону, в мое отсутствие забрала свои вещи, оставила ключ от квартиры на столе и навсегда исчезла из моей жизни. Врать не буду, огорчился я сильно. Без запоев и прочей подобной ерунды, но переживал долго. Признание уже никак не могло повлиять, да и времени прошло достаточно много с той пятничной ночи, поэтому эти слова сошли у меня с языка очень легко. Не может быть!!! — Сказать, что она была ошарашена, это не сказать ничего. — И все это время ты молчал? Вале ни намека ни полунамека не сделал. И не упрекнул ни разу. И, получается, мне тогда соврал!

Во-первых не соврал, а просто сказал не всю правду. Твою голую киску я и вправду рассмотрел вблизи, пока ты спала. А почему Вале ничего не сказал? Не знаю. Мне казалось, что так будет лучше. Иначе все мы чувствовали бы себя очень неловко. И сейчас ей говорить об этом не надо. Впрочем, смотри сама, мне уже все равно. А тебе я безумно благодарен.

За что? — Валентина даже раскрыла рот от удивления.

После той ночи у Вали в голове что-то поменялось, и последние полгода, что мы прожили вместе, были самыми лучшими в моей жизни в плане секса. И это благодаря тебе.

Я не знаю... — ее голос прерывался, — я, наверное, сейчас вся красная, как рак. Просто чувствую, как кровь прилила к щекам. И это наполовину от смущения и наполовину от стыда. Тебе нечего стыдиться. Ты была великолепна. Я многое бы дал, чтобы увидеть тебя такой еще раз.

Лицо Валентины действительно стало пунцовать на глазах. Она даже не выдержала и опустила глаза. Повинуясь порыву и какому-то заполнившему меня чувству нежности, я наклонился к ней и тихонько коснулся губами ее губ. Для меня это был поцелуй благодарности и признательности. К моему удивлению она не просто ответила на него, а приоткрыв рот, пустила мой язык внутрь. Если вначале поцелуй еще худо бедно мог сойти за дружественный, то сейчас это был поцелуй страсти. Не знаю, сколько он длился. Может, пять минут, а, может, и десять. В течении этих минут Валентина все сильнее и сильнее прижималась ко мне и терлась о мою грудь своей грудью. Затем она оторвалась от меня и взглянула мне прямо в глаза.

Ну что мы, как маленькие! — прошептала она.

Встав с дивана, она расстегнула пуговицы на блузке и сняла ее, оставшись в белом бюстгальтере. Впрочем, он скрывал ее груди не долго, а последовал за блузкой. Затем она расстегнула молнию на юбке. На ней теперь были только темные колготки и трусики под ними. Не могу поручиться, но мне показалось, те самые, что были на ней тогда.

Встань! — она протянула мне руку, и я поднялся с дивана. Расстегнув пуговицы моей рубашки она прижалась к моему телу своей голой грудью и подставила губы для поцелуя. Минуту спустя, она опустилась на колени, потянула за молнию на джинсах, и стащила их с меня вместе с трусами. Вырвавшийся на свободу член, закачался прямо перед ее носом.

А ведь Валя была права. Действительно похож.

Она улыбнулась и, не сводя с меня глаз, погрузила головку в рот, достала, облизала уздечку, снова погрузила головку в рот, опять достала и прошлась язычком по всему стволу. Конечно, в оральных ласках она легко дала бы фору Вале. Ее язычок буквально порхал по всему моему члену. Сжав его рукой и потянув чуть вверх, Валентина принялась лизать мои яйца. Это были абсолютно новые ощущения для меня. Мои глаза сами собой закрылись, и я полностью отдался им. Вдруг она остановилась.

Подожди. Дай, я все сниму с себя, а то я уже вся теку.

Сев на диван, она задрала ноги и стащила с себя колготки вместе с трусами. Ее бритая киска действительно вся блестела от смазки. Я потянулся было к ней рукой, но Валентина перехватила ее.

Еще успеешь. Пока потерпи. Я еще не наигралась.

Она снова опустилась на колени и принялась сосать мой член. В этот момент я понял, в чем разница между ней и Вале, да и многими другими моими партнершами. Многим женщинам нравится сосать мужской член, они делают это с удовольствием и сами сильно возбуждаются. Но делают это как-то слишком старательно. Для Валентины же это была игра, а член ее живой игрушкой. Она чуть сдавливала мне яички и с улыбкой смотрела, как он отзывается на это, слегка приподнимаясь вверх. Она щекотала языком уздечку, и член смешно подпрыгивал. Она водила по стволу губами, и он тихо замирал в ожидании более острых ласк.

Когда она водила по нему рукой, то оголяя, то закрывая головку, он тихо пульсировал в ее руке и просто каменел, когда она снова погружала себе в рот. Она управляла им, и ей это нравилось. В какой-то момент она умудрилась поместить его в себя целиком, прижавшись губами к моему паху. Затем она отстранилась, почти полностью выпустила его изо рта. Это напоминало какую-то сладкую пытку. Не сдержавшись, я положил руки ей на затылок и притянул к себе, засунув член почти полностью ей в рот. Она не сопротивлялась, подождала немного и лишь потом отстранилась от моего паха.

Только не кончай, — она подняла на меня чуть затуманенный взгляд.

Затем она снова погрузила член полностью в рот, выпустила на половину, взяла меня руками за ягодицы и чуть подтолкнула к себе. Держа руки на ее затылке, я начал двигать бедрами, откровенно и бесцеремонно трахая ее в рот, буквально насаживая ее голову на свой возбужденный член. Периодически она придерживала меня руками, мешая моим движениям, но после небольшой паузы снова тянула меня за ягодицы на себя. Конечно, долго так продолжаться не могло. Несколько минут, и я был уже на грани. Помня о ее просьбе, я с неохотой вынул член из ее рта, наклонился и поцеловал прямо в губы. Валентина встала с колен, села на диван, откинулась на спинку и широко развела ноги.

Тогда тебе не удалось все разглядеть. Любуйся.

Ее большие половые губы выглядели чуть припухшими. Когда она стояла на коленях передо мной, я заметил, что они достаточно плотно смыкались, оставляя лишь узенькую щелочку, как у маленькой девочки. Но стоило ей развести ноги, как взору открывались более темные малые губы, обрамляющие вход во влагалище, и розовый бугорок клитора задорно высовывался между ними. Встав на колени перед диваном, я нагнулся и провел языком по ее киске. До меня донесся уже позабытый мною мускусный запах. Я снова провел языком по ее половым губам, на этот раз надавив чуть сильнее. Они неохотно распахнулись, пропуская меня внутрь, а дыхание Валентины стало частым-частым. Положив руки ей на бедра, я стал вылизывать ее щелку, посасывая по очереди ее малые половые губы, левую и правую, затем дотронулся кончиком языка до клитора. Поводил по нему языком, потом зажал между губами и стал посасывать. Он был такой тверденький, чуть соленый, как мне показалось, и я прямо чувствовал, как он набухает у меня во рту.

Раздвинув руками ее половые губы максимально широко, я высунул язык и постарался пропихнуть его как можно глубже во влагалище Валентины. Она обхватила руками мою голову, впечатал ее себе в промежность и стала тереться о мое лицо, мокрой от смазки вагиной. Через пару минут все мое лицо было мокрым от ее выделений. Потянув Валентину на себя и чуть надавив руками на бедра, я приподнял ее попку повыше. Раньше я никогда этого не делал, но сейчас мне самому этого очень хотелось, тем более я был уверен, что такие ласки ей нравятся. Я коснулся языком звездочки ануса и провел вверх до самого клитора. Валентина протяжно застонала. Я снова проделал языком тот же маршрут, еще раз и еще раз. Затем стал вылизывать темное колечко, так контрастировавшее с белоснежным цветом ее попы. Чуть надавив, я просунул язык внутрь и пару минут просто трахал ее анус своим языком. Я чувствовал, как она подается мне навстречу каждый раз, когда мой язык проникал в ее зад. Мне хотелось засунуть его еще глубже, но я просто физически был не в состоянии это сделать.

Тогда я снова сжал губами клитор и стал перекачивать и посасывать его. Одновременно я вставил указательный палец правой руки Валентине во влагалище, а средний приставил к

анусу. Сфинктер легко раскрылся, пропуская палец внутрь. Пальцами я начал трахать ее влагалище и попу, а губами продолжал сжимать и посасывать клитор. Не прошло и пары минут, как тело Валентины задрожало, она испустила стон, схватила меня за голову, а в подбородок мне ударила тоненькая теплая струйка. Валентина опустила ноги, села на диване, наклонилась ко мне и слизала свои выделения с моего лица. Я встал с пола и мой торчащий член оказался прямо напротив ее лица. Она лизнула головку, провела рукой по стволу, чуть сжала мои яйца.

Дай мне минут пять передохнуть, — сказала она, — и мы им займемся.

Я сел рядом с ней, она обняла меня за плечи и прижалась головой к моей груди.

Как странно все получается, — вдруг сказала Валентина, не поднимая головы. — Я была уверена, что ты ничего не знаешь о нас с Вале́й, а ты, оказывается все видел и все слышал.

Ну, положим, видел я не все.

Да сейчас это уже не важно. Кстати, ты не подумай там себе чего. У нас с Вале́й такое было тогда в первый и в последний раз. У меня вообще нет лесбийских наклонностей. Я пробовала как-то давно с девушкой, но мне не понравилось. А тогда это все из-за того, что мы напились, ну и затеяли этот разговор дурацкий про дилдо.

Нормальный разговор, — попытался успокоить ее я. — Я от него просто дико возбужден.

Правда? — Валентина взглянула мне в глаза.

Конечно. Чего мне врать-то?

А что тебя сильнее всего завело из того, что ты слышал?

Когда ты сказала Вале, что вы со своим бывшим эту игрушку во время секса использовали. Я бы не отказался такое проделать, вот только искусственных членов я дома не держу.

А он у меня с собой.

Тут настал черед открыть рот от изумления мне.

Я всегда его с собой ношу. Мало ли что.

Она засмеялась, встала и вышла в коридор, чем-то там пошуршала и вернулась назад, зажав в руке тот самый розовый член. Повертев им перед моим лицом, Валентина отложила его в сторону и снова опустилась на колени между моими ногами. Облизав мне яйца и погрузив головку члена несколько раз в рот, она вернула его в боевое положение. Затем забралась с ногами на диван, ухватила меня за шею и опустилась своей пульсирующей вагиной прямо на член. Мужчины знают это удивительное, такое похожее и каждый раз разное чувство, когда твой член впервые поникает в женское влагалище. Каждый раз ты ждешь чуда, и иногда эти чудеса случаются. Не знаю, с чем это было связано, но внутри ее влагалища было очень горячо и очень тесно, несмотря на обилие смазки. Прижавшись ко мне грудью и держа попу на весу, она начала приподнимать и опускать ее. Я опустил голову, дотянулся губами до ее правой груди и принялся посасывать твердый сосок. Я чувствовал, как мышцы ее влагалища отзываются на эту ласку, крепче обхватывая мой член каждый раз, когда я сжимал сосок губами. Так она трахала меня минут пять, после чего неожиданно легко соскочила с меня и легла на спину.

Иди ко мне, — позвала она, широко разведя ноги.

Я устроился у нее между ногами и приставил головку члена к ее влагалищу, но войти в нее не успел.

Не туда, — сказала Валентина. — Там ниже есть другая дырочка.

Я положил руки ей на бедра и чуть надавил, чтобы ее попа приподнялась. Прижавшись

головкой к ее анусу, я стал медленно проталкивать в него член. Неожиданно для меня, головка легко и свободно скользнула внутрь. Впрочем чему тут удивляться, если она уже давно практиковала анальный секс. Я надавил еще чуть-чуть, и член полностью скрылся в ее анусе. Там было также горячо и тесно, как и во влагалище. Мышцы сфинктера приятно обхватывали член, и каждое его движение в попе Валентины доставляло мне удивительное наслаждение. Поначалу я не спешил, медленно вставляя и вынимая член из ее ануса на всю длину, но затем страсть все больше и больше охватывала меня. Я двигался все быстрее и быстрее. Валентина закрыла глаза, пальцами одной руки растянула свои половые губы, а пальцами другой круговыми движениями массировала себе клитор. Видимо почувствовав, что долго мне не продержаться, она вдруг схватила меня рукой за основание члена.

Погоди. Дай-ка мне его. — Глазами она показала на розовый член, лежавший рядом с моими коленями.

Я протянул ей его. Не выпуская мой член из руки и не давая мне пошевелиться, она приставила искусственный член к своему влагалищу и стала медленно проталкивать его внутрь. Сквозь тонкую перегородку я своим членом ощущал, как он медленно проникает все глубже и глубже. Наконец, он погрузился полностью. Но Валентина по-прежнему не выпускала мой член из своей руки. Ее глаза закрылись. Не спеша, она вытащила искусственный член из своей щелки и опять засунула его туда же. Неторопливыми тягучими движениями она трахала себя, и каждый раз головка розового члена через тонкую стенку скользила по всей длине моего члена до самого кончика. Ему стало совсем тесно в ее анусе, но все мои попытки пошевелиться ни к чему не приводили. Валентина лишь сильнее стискивала мой член у основания. Постепенно она увеличила темп, все резче и резче погружая искусственный член во влагалище. У меня начали ныть яйца, и по всему паху разлилась какая-то непонятная теплота. Вдруг она выпустила мой член из руки и открыла глаза.

Давай! — скомандовала она мне. — И не вздумай вынуть! Кончай прямо туда!

Надавив руками на ее бедра, я как одержимый принялся всаживать свой член в ее задницу. Валентина на секунду перестала двигать искусственным членом у себя во влагалище, но быстро подстроилась под мой ритм и принялась долбить себя с удвоенной силой. Как два поршня, работающие в унисон, два члена синхронно входили в ее влагалище и анус. При этом она буквально буравила меня взглядом, в котором было что-то от хищной самки, чувствующей свою власть над самцом. Я не смог долго продержаться под этим взглядом и, застонав, выстрелил зарядом спермы в ее зад. Она охнула и тоже протяжно застонала. Мне показалось, что ей удалось кончить еще раз. Но до конца я не был уверен. Нам обоим потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Валентина, схватив одежду в охапку, убежала в ванную и вышла оттуда уже при полном параде. Я уже сидел на кухне, бдительно следя за чайником, который мне пришлось наливать вновь, так как вся вода из него выкипела.

Нет, я ни чая ни кофе не буду. Мне надо бежать, я и так уже опаздываю. Держи вот фотографию моей коллеги. Там на обратной стороне телефон.

Да зачем она мне теперь?

Затем, Лешенька, что у нас с тобой продолжения не будет. Извини, что я так резко. — Видимо, по моему растерянному лицу она поняла, что таких слов я от нее никак не ожидал и попыталась объяснить. — Просто я, не знаю, как тебе это сказать...

Решила пожалеть бедного брошенного мальчика? — я горько усмехнулся.

Нет, Леша, не пожалеть. Мне действительно хотелось помочь тебе. Мне же Валя рассказывала, как ты к ней относился. Да я и сама видела, что ты ее любишь. Честно говоря, кроме того, чтобы познакомить тебя с хорошей симпатичной девушкой, никаких других мыслей я в голове не держала. Тем более у меня новый парень появился, который мне очень нравится. — Она на несколько минут замолчала, а затем продолжила. — Думай обо мне, что хочешь. Но Валя мне настоящая подруга и очень важный для меня человек. И когда ты сказал, что ничего не стал рассказывать о той нашей с ней ночи, потому что не хотел ставить всех нас в неловкое положение, я внезапно отчетливо поняла, что мы с Валею из этой неловкости никогда бы не выбрались, и всей дружбе нашей пришел бы конец. И меня переполнило такое чувство благодарности к тебе... А тут ты меня еще и поцеловал... Вот я и отблагодарила, как сумела!

Она встала, подошла к холодильнику и положила на него фотографию.

Захочешь позвонить, звони. Я ей о тебе рассказывала. Не захочешь, можешь выбросить. И не обижайся на меня, Леша.

Она поцеловала меня в щеку, вышла в коридор, надела сапоги и дубленку и, как и ее подруга Валя, тоже навсегда исчезла из моей жизни.